

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕПРАВОМЕРНЫМ БАНКРОТСТВОМ, ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЯДА СТРАН ЕАЭС

COMPARATIVE LEGAL ASPECT OF ADMINISTRATIVE OFFENSES RELATED TO WRONGFUL BANKRUPTCY UNDER THE LEGISLATION OF A NUMBER OF EEU COUNTRIES

P. Mikheev

Summary. This paper has summarized some aspects a comparative legal study and analysis of administrative legislation providing for liability for violations in the bankruptcy procedure in the regulatory legal acts of a number of EEU member States.

Objective: having Studied the regulation of administrative liability for wrongful bankruptcy in the legislation of a number of member States of the EEU and the CIS, to assess the problems and prospects for the unification and improvement of these standards.

Results: Similar aspects and basic differences in the regulation of administrative offences related to wrongful bankruptcy in the legislation of a number of EEU member States are identified.

Conclusions: the Author comes to the conclusion that the legal regulation of mechanisms of insolvency and bringing to administrative responsibility for wrongful bankruptcy in the member States—the EEU, despite the similarity of approaches, has a number of fundamental differences due to the specifics of national legal systems.

Keywords: bankruptcy, fictitious bankruptcy, deliberate bankruptcy, administrative liability, EEU member States.

Михеев Павел Владимирович

Аспирант, Северо-Западный институт управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Санкт-Петербург
miheevp@mail.ru

Аннотация. В работе проводится сравнительно-правовое исследование и анализ норм административного законодательства, предусматривающих ответственность за нарушения в процедуре банкротства (несостоятельности) в нормативных правовых актах ряда государств — участников ЕАЭС.

Цель. Изучив регулирование административной ответственности за неправомерное банкротство в законодательстве ряда стран-участниц ЕАЭС и СНГ оценить проблемы и перспективы унификации и совершенствования указанных норм.

Результаты. Выявлены сходные аспекты и базовые различия в регламентации составов административных правонарушений, связанных с неправомерным банкротством, в законодательстве ряда стран-участниц ЕАЭС и СНГ

Выводы. Автор приходит к выводу, что правовое регулирование механизмов несостоятельности и привлечения к административной ответственности за неправомерное банкротство в странах участницах-ЕАЭС и СНГ, несмотря на сходство подходов, имеет ряд принципиальных отличий, обусловленных спецификой национальных правовых систем.

Ключевые слова: банкротство, фиктивное банкротство, преднамеренное банкротство, административная ответственность, страны-участницы ЕАЭС.

Введение

В условиях реформирования законодательства об административных правонарушениях, происходящих сейчас в российском правовом поле, целесообразно обратиться к зарубежному опыту для анализа достоинств и проблемных аспектов процедуры привлечения к административной ответственности за неправомерное банкротство. Пока, исходя из Концепции нового Кодекса об административных правонарушениях РФ не ясно, к какой категории, исходя из их характера и степени общественной вредности, будет отнесено фиктивное и преднамеренное банкротство и как

в новой редакции КоАП, предположительно вступающей в силу с 2021 года, будут сформулированы положения ныне действующей статьи 14.12.

Учитывая курс на сближение экономик стран-участниц Евразийского экономического союза (ЕАЭС), реализуемый в рамках Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в ЕАЭС, утвержденной в конце 2018 года, предусматривающий расширение торгово-инвестиционных связей, вопрос о привлечении к административной ответственности при неправомерном банкротстве, осложненном иностранным компонентом, немаловажен. Для признания и приведения

в исполнение иностранных судебных решений по делам о несостоятельности необходимо оперировать единообразными терминами, поскольку унифицированный понятийный аппарат и сходные формулировки правовых норм снижают остроту проблемы определения применимого права при привлечении к ответственности должника либо кредитора за неисполнение связанных с банкротством обязанностей и неправомерное банкротство, а также риск манипулирования юрисдикциями.

Материалы и методы

Исследование основывалось на анализе доступных данных, приведенных на официальных сайтах — информационно-правовых систем нормативных правовых актов России, Армении, Казахстана и Кыргызстана, изучении монографий и статей ученых в области уголовного, гражданского и административного права по тематике исследования, осмыслении как действующего так и отмененного уголовного, гражданского, административного законодательства России, Армении, Казахстана и Кыргызстана в сфере несостоятельности (банкротства). В работе использовались эмпирические и теоретические методы исследования: сравнение, обобщение, анализ, синтез, аналогия и частнонаучные: историко-правовой и формально-догматический методы.

Результаты

Нормы права в административном законодательстве многих стран СНГ, при всем разнообразии юридических конструкций, реализуют тождественные подходы к определению неправомерного банкротства и описывают сходные в значимых признаках деяния, что позволяет предположить наличие единых тенденцией развития. В основе привлечения к административной ответственности лежит традиционное разделение банкротства на неправомерное (криминальное, злостное) и несчастное (невиновное), где при факте неправомерного банкротства должником принимается ряд мер, направленных на сокрытие своего действительного имущественного положения, что и влечет за собой ответственность. Невинная несостоятельность административной или уголовной ответственности не подлежит, поскольку находится в сфере предпринимательских рисков. Формы неправомерных действия при процедуре несостоятельности различны и, как правило, могут включать сокрытие активов, сокрытие или уничтожение документов, конфликт интересов, ложные претензии, заявления или декларации, а также договоренности об установлении платы или перераспределении.

Правовое регулирование механизмов несостоятельности и привлечения к административной ответственности за неправомерное банкротство в странах

участницах-ЕАЭС (Россия, Армения, Беларусь, Казахстан и Кыргызстан) и странах-участницах СНГ (Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан и Узбекистан), несмотря на сходство подходов, имеет ряд принципиальных отличий, обусловленных спецификой национальных правовых систем. Проведем анализ административного законодательства ряда стран — участниц ЕАЭС и СНГ.

При анализе положений законодательства Казахстана, отметим, что нормы Кодекса РК «Об административных правонарушениях», касающиеся неправомерного банкротства в 2019 году претерпели ряд изменения. Так, в первоначальной редакции ответственность предусматривалась как за преднамеренное, так и за ложное банкротство, указанные нормы содержались в главе 14 «Административные правонарушения в области предпринимательской деятельности». Ст. 182 Кодекса РК «Об административных правонарушениях» преднамеренное банкротство трактовала как умышленные действия по созданию или увеличению неплатежеспособности, совершенное как в интересах субъекта правонарушения, так и иных лиц, при отсутствии признаков уголовного преступления. Субъектами данного состава являлись учредитель (участник), должностное лицо, органы юридического лица и индивидуальный предприниматель. На официальном сайте Верховного суда Республики Казахстан опубликовано 7 судебных актов, вынесенных судами разного уровня в ходе рассмотрения административных дел о преднамеренном банкротстве за 2015 год. Анализ опубликованных судебных актов позволяет установить сущностную характеристику преднамеренного банкротства в правоприменительной практике Казахстана. Так, судья Сарыкольского районного суда Костанайской области как преднамеренное банкротство расценил снятие с регистрационного учета за трехлетний период до возбуждения дела о банкротстве двух единиц автотранспорта, из восьми, зарегистрированных на крестьянское хозяйство «М», поскольку документальная налоговая проверка деятельности хозяйства за указанный за период установила наличие налоговой задолженности в размере 2 008 211, пеня 1 008 301 тенге; судья специализированного административного суда г. Актобе усмотрел в действиях ТОО «Кернай Ойл» признаки преднамеренного банкротства, поскольку после признания ТОО банкротом, в результате действий из личных интересов органов юридического лица, произошло увеличение неплатежеспособности — в ходе камерального контроля были выявлены дополнительные декларации, из которых следует наличие оборота по реализации на сумму 5 027 678 тенге, а также взаиморасчеты с аффилированными сторонами, имеющие признаки лжепредпринимательства, что причинило ущерб государству в виде невыплаты задолженности по налогам и другим обязательным платежам

в бюджет в сумме 7 644 639 тенге; судья Специализированного межрайонного административного суда г. Астаны признал, что руководителем и учредителем ТОО С. и К., были проведены целенаправленные мероприятия по сокрытию сведений о наличии активов, по не уплате налоговой задолженности и доведению предприятия до банкротства, выразившиеся в нарушениях по налоговой отчетности: несоответствие размера дохода от реализации товаров (работ, услуг) и оборота по реализации, отражённых в декларации по корпоративному подоходному налогу и налогу на добавленную стоимость, что повлекло преднамеренное банкротство и причинения ущерба государству в виде несвоевременного исполнения налоговых обязательств; судья специализированного административного суда города Усть-Каменогорска Восточно-Казахстанской области вынес решение о привлечении индивидуального предпринимателя А. к административной ответственности по ст. 182 КоАП РК, учитывая, что указанный предприниматель, понимая, что в будущем при банкротстве будет отвечать перед кредиторами всем своим имуществом, вывел из АО «Банк Центр Кредит» свое залоговое имущество, а также начал переоформлять свое имущество на третьих лиц [1]. Примечателен тот факт, что в большинстве случаев (исходя из опубликованных судебных решений) недобросовестность должника причинила ущерб только интересам государства в виде недополученных налогов и сборов, информации о причинении ущерба иным кредиторам, в опубликованных материала не содержится. Из резолютивных частей постановлений следует, что штраф налагается не на конкретное виновное лицо, совершившее комплекс действий, приведших должника-юридическое лицо или индивидуального предпринимателя к преднамеренному банкротству, а на самого должника-банкрота.

В редакции Закона РК от 27.12.19 г. № 290-VI преднамеренным банкротством являются действия, совершенные с целью уклонения от исполнения обязательств перед кредиторами путем отчуждения или сокрытия имущества в течение трех лет до признания банкротом юридического лица или индивидуального предпринимателя. В перечне субъектов органы юридического лица заменены на лицо, осуществляющее функции управления юридическим лицом [2]. Аналогичное положение содержится и в Законе Республики Казахстан «О реабилитации и банкротстве» (п. 2 статьи 1) [3].

Таким образом, помимо корректирования юридических формулировок относительно субъектного состава, законодатель сузил границы объективной стороны указанного административного правонарушения с общих умышленных действий по формированию неплатёжеспособности до конкретного деяния — отчуждения или сокрытия имущества в течение установленного срока.

И в первой, и во второй редакции статьи санкция безальтернативная, но содержит градацию по субъекту. Ответственность за преднамеренное банкротство с 2019 года снижена — штраф, исчисляемый в месячных расчетных показателях в первоначальной редакции статьи налагался в размере триста месячных расчетных показателей — на субъектов малого предпринимательства, пятьсот — на субъектов среднего предпринимательства, и восемьсот — на субъектов крупного предпринимательства; во второй редакции штраф уменьшен до двухсот месячных расчетных показателей — на физическое лицо и четырехсот — на юридическое.

Разграничение административной и уголовной ответственности проводится в зависимости от последствий, критерием преступлений выступает крупный ущерб или иные тяжкие последствия. УК Республики Казахстан под крупным понимает ущерб, причиненный гражданину на сумму в две тысячи раз превышающую месячный расчетный показатель, организации или государству на сумму, в десять тысяч раз превышающую указанный показатель [4]. С 1 января 2020 года месячный расчетный показатель составляет 2 651 тенге, а в 2019 года он равнялся 2 525 тенге при минимальной заработной плате 42 500 тенге. Если конвертировать указанные показатели в российский рубль, то получим порядка 447,4 рубля, 426,13 рубля и 7 172,56 рублей соответственно. Таким образом штраф в Республике Казахстан за преднамеренное банкротство в переводе на российскую валюту составляет порядка 89 480 рублей для физических и 178 960 рублей для юридических лиц. Тяжкие последствия отнесены законодателем к оценочным критериям и не конкретизированы. Исходя из общих положений УК Республики Казахстан, изложенных в статье 3, можно предположить, что как тяжкие последствия следует трактовать причинение особо крупного ущерба; срыв исполнения поставленных высшим командованием задач; создание угрозы безопасности государства; потерю рабочих мест; неуплату налогов и т.п.

До 2019 года Кодекс РК «Об административных правонарушениях» содержал норму, предусматривающую ответственность за ложное банкротство (статья 183) — заведомо ложное объявление о своей несостоятельности в целях введения в заблуждение кредиторов для получения отсрочки или рассрочки причитающихся им платежей, или скидки с долгов, а равно для неуплаты долгов. Перечень субъектов ложного и преднамеренного банкротства совпадал. Законом РК от 27.12.19 г. № 290-VI указанный состав был исключен.

В действующей редакции Кодекса Республики Арменция «Об административных правонарушениях» [5], основной текст которого функционирует с 1985 года, составов, предусматривающих административную от-

Таблица 1. Сравнительная характеристика неправомерного банкротства по законодательству Казахстана, Кыргызстана и Армении.

	Казахстан		Кыргызстан	Армения	
Вид неправомерного банкротства	преднамеренное	ложное (до 2019 г.)	преднамеренное создание или увеличение неплатежеспособности должника	преднамеренное (только в УК)	фиктивное (только в УК)
Форма описания	отчуждение или сокрытие имущества в течение трех лет до признания банкротом с целью уклонения от исполнения обязательств	отмен. Законом РК от 27.12.19 г. № 290-VI	преднамеренное создание или увеличение неплатежеспособности должника либо нанесение ущерба должнику в личных интересах или в интересах третьих лиц	умышленное создание признаков неплатежеспособности или увеличение их размера, совершенное в собственных интересах или интересах иных лиц,	подача искового заявления о признании собственной неплатежеспособности при отсутствии признаков банкротства в целях введения в заблуждение кредиторов и получения отсрочки, рассрочки, скидки, замораживания или моратория в отношении удовлетворения требований, а равно в целях неуплаты долгов.
Субъект	учредитель (участник) должностного лица, лица, осуществляющего функции управления юр. лицом, ИП	-	не конкретизирован — по общему правилу — физическое или юридическое лицо	учредители (участники) должника или иные лица, способные давать ему обязательные для исполнения указания или предопределять его решения, в том числе руководители должника, индивидуальные предприниматели	
Глава Кодекса	КоАП РК — Административные правонарушения в области предпринимательской деятельности		Кодекс о нарушениях -Нарушения против порядка управления в сфере банкротства	УК Армении — преступления против экономической деятельности	

ветственность за неправомерное банкротство не со- держится, однако данное понятия не чуждо правовому полю Армении. Так, Закон Республики Армения «О бан- кротстве» в начальной редакции оперировал понятиями фиктивное банкротство, признаваемое таковым в случае подачи должником в суд искового заявление о призна- нии его банкротства, при заведомом наличии возмож- ности в полном объеме исполнить требования кредито- ров и преднамеренное банкротство, определяемое как ситуация когда должник признается банкротом по вине лиц, владеющих уставным (складочным долевым, скла- дочным паевым) капиталом, или иных лиц, имеющих возможность давать ему обязательные для исполнения указания или предопределять его решения, в том числе по вине руководителя должника. Новая редакция ста- тьи 8 указанного закона содержит понятие лишь пред- намеренного банкротства, изменения не претерпевше- го [6]. Однако УК Республики Армения предусматривает уголовную ответственность и за преднамеренное бан- кротство (статья 193) и за фиктивное банкротство (ста-

тья 194). Диспозиции статей, в целом, соответствуют положениям старой редакции Закона Армении «О бан- кротстве» — под преднамеренным банкротством по- нимается умышленное создание признаков неплатеже- способности или увеличение их размера, совершенное в собственных интересах или интересах иных лиц, под фиктивным — подача искового заявления о признании собственной неплатежеспособности при отсутствии признаков банкротства в целях введения в заблуждение кредиторов и получения отсрочки, рассрочки, скидки, замораживания или моратория в отношении удовлетво- рения требований, а равно в целях неуплаты долгов. Для квалификации указанных деяний как уголовного престу- пления, требуется причинение крупного ущерба, при- чем как должнику, так и кредитором. В российском же законодательстве конкретизация лица, которому при- чиняется ущерб, отсутствует, что, по нашему мнению, яв- ляется недочетом конструкции аналогичных статей как уголовного, так и административного законодательства. Субъектами преступления являются учредители (участ-

никами) должника или иные лица, способные давать ему обязательные для исполнения указания или предопределять его решения, в том числе руководители должника, а равно индивидуальные предприниматели [7].

Анализируя законодательство Кыргызской Республики, следует отметить, что в настоящее время оно находится в процессе глобальной перестройки. В 2019 году вступил в силу целый пласт нормативных правовых актов, включая Кодекс о нарушениях и Уголовный кодекс, внесены изменения в законодательство о банкротстве. Учитывая данный аспект развития правовой системы Кыргызской Республики, использование историко-правового сравнительного метода для решения поставленной в настоящей работе исследовательской задачи представляется целесообразным. Конечно, исследуемый период небольшой по историческим меркам, но достаточно информативный, поскольку Кыргызская Республика как независимое государство, существует 29 лет.

Кодекс Кыргызской Республики об административной ответственности, принятый 18 июня 1998 года и действовавший до 1 января 2019 года, содержал 10 статей, определяющих административные правонарушения в области законодательства о банкротстве, включая статью 505–6, диспозиция которой описывала неправомерные действия в процессе банкротства как сокрытие имущества или имущественных обязательств, любой значимой информации об имуществе, передача, отчуждение или уничтожение имущества, сокрытие, уничтожение, фальсификация бухгалтерских и иных отражающих экономическую деятельность документов, если эти действия совершены в банкротстве или в предвидении него и статью 505–8, предусматривавшую ответственность за преднамеренное создание или увеличение неплатежеспособности должника либо нанесение ущерба должнику в личных интересах или в интересах третьих лиц.

К ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ст. 505–6 могли привлекаться руководитель или собственник организации должника, индивидуальный предприниматель, администратор (назначенное в установленном порядке лицо, ответственное за проведение процедуры банкротства). Субъект правонарушения в диспозиции ст. 505–8 законодателем конкретизирован не был, однако исходя из санкции статьи предполагается, что им могло являться только должностное лицо. Так же не было конкретизировано понятие ущерба должнику. Санкции статей 505–6 и 505–8 предусматривали наказание в виде штрафа от 20 до 50 расчетных показателей и до ста расчетных показателей соответственно [8].

В ходе реформ законодательства, проводимых в Кыргызстане в 2015 году, сформировалась новая концепция

разграничения административных правонарушений и уголовных преступлений в зависимости от причиненного ущерба, что позволило скорректировать институт юридической ответственности, разделив понятия преступления, проступка и нарушения. Этот подход нашел отражения в принятии трех самостоятельных кодифицированных актов — Кодекса о проступках, Кодекса о нарушениях и Уголовного Кодекса. Новое законодательство о проступках объединило 33 статьи из ранее действовавшего Кодекса об административной ответственности и ряд преступлений небольшой тяжести. Действующие в настоящее время Кодекс о проступках и УК Кыргызстана не рассматривают вопросы ответственности за криминальное банкротство, однако Кодекс Кыргызской Республики о нарушениях, введенный в действие с 01.01.2019 г., содержит главу 34 «Нарушения против порядка управления в сфере банкротства» в которой три статьи. Диспозиция статьи 264 идентична диспозиции статьи 505–8 [9], аналога статьи 505–6 данный Кодекс не содержит. Указанное деяние влечет наложение штрафа 4 категории, который измеряется в расчетных показателях: для физических лиц — 75, для юридических — 230. Размер расчетного показателя согласно Постановлению Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 15 июня 2006 года N1115-III — 100 сомов в месяц, что в пересчете на официальную денежную единицу РФ составляет 101.669 рублей.

Следует отметить, что в отличие от административного законодательства, УК Республики Кыргызстан 1997 года и законодательство о банкротстве [10] оперируют понятиями ложное и преднамеренное банкротство. Ложное банкротство имеет сходство с фиктивным банкротством в российском законодательстве и определяется как ложно возбужденный процесс банкротства и признание лица банкротом с целью введения в заблуждение кредиторов для получения отсрочки, рассрочки, скидки с долгов или их неуплаты долгов при реальной возможности полного удовлетворения требования кредиторов. Преднамеренное характеризуется деянием должника по умышленному созданию или увеличению неплатежеспособности в интересах своих или иных лиц, что соответствует положениям ст. 264 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях.

При сравнении регламентации административной ответственности за неправомерное банкротство по законодательству Казахстан, Кыргызстана, Армении (таб. 1) и России следует обратить внимание на ряд аспектов: 1) прослеживается тенденция отказа от привлечения к ответственности за ложное (фиктивное) банкротство, рассматриваемое как обращение должника или иного лица в его интересах в уполномоченный орган с заявлением о признании должника банкротом при условии, что должник в состоянии удовлетворить требования креди-

торов в полном объеме; 2) интересен опыт Казахстана, законодательно определившего период (3 года), в течение которого осуществляются действия по преднамеренному доведению экономики должника до критического состояния, приводящие его к несостоятельности; 3) достаточно сложно отграничить преднамеренное банкротство от плохого управления и неверно оцененных предпринимательских рисков, что исключает привлечение к административной ответственности; 4) составы административных правонарушений за неправомерное банкротство сформулированы как формальные, нали-

чие последствий в виде крупного ущерба обуславливает переход от административной ответственности к уголовной; 5) законодатель Кыргызстана отказался от использования терминов преднамеренное и ложное (или фиктивное) банкротство, однако в Кодекс о нарушениях включена правовая норма, в которой, по существу, регламентируется ответственность за преднамеренное банкротство, а в Армении ответственность за преднамеренное и фиктивное банкротство предусмотрена только в нормах уголовного кодекса, составы сконструированы как материальные.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верховный суд Республики Казахстан: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://office.sud.kz/forumTaldau/forum.xhtml?content=banks&category=34&article=3182&view=article>
2. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях [принят 5 июля 2014 года № 235-V, с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.01.2020 г.]: [Электронный документ] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан: официальное опубликование. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235>
3. О реабилитации и банкротстве: [Закон Республики Казахстан от 7 марта 2014 года № 176-V, с изм. и доп. по состоянию на 27.12.2019 г.]: [Электронный документ]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31518958#pos=169;-44
4. Уголовный Кодекс Республики Казахстан [от 24.11.15 г. № 422-V, вводятся в действие с 16 декабря 2020 г.]: [Электронный документ]. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252#pos=5;-155
5. Кодекс Республики Армения «Об административных правонарушениях» [дата вступления в силу 01.06.1986]: [Электронный документ] // Правовая информационная система Армении. URL: <https://www.arlis.am/>
6. О банкротстве: [Закон Республики Армения, принят 25.12.2006]: [Электронный документ] // Национальное Собрание Республики Армения: официальный сайт. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=2881&lang=rus>
7. Уголовный кодекс Республики Армения: [принят 18.04.2003]: [Электронный документ] // Национальное Собрание Республики Армения: официальный сайт. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus>
8. Кодекс Кыргызской Республики об административной ответственности [Закон КР от 4 августа 1998 года № 115, введен в действие с 1 октября 1998 года, утратил силу с 1 января 2019 года в соответствии с Кодексом КР о нарушениях от 13 апреля 2017 года № 58]: [Электронный документ]. URL: <https://online.zakon.kz/document/>
9. Кодекс Кыргызской Республики о нарушениях № 58 [принят 13 апреля 2017 года, введен в действие с 01.01.2019 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 15.01.2020 г.]: [Электронный документ]. URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=32113943
10. О банкротстве (несостоятельности): [Закон Кыргызской Республики от 15 октября 1997 года № 74, с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.12.2019 г.]: [Электронный документ]. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30221505#pos=0;0

© Михеев Павел Владимирович (miheevp@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»